

На правах рукописи

Истомина Екатерина Михайловна

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКОЕ И ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА ПОПУЛЯРНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» на кафедре «Международные отношения, политология и регионоведение» Института лингвистики и международных коммуникаций.

Научный руководитель: **Кошкарова Наталья Николаевна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ионова Светлана Валерьевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный институт
русского языка им. А.С. Пушкина»,
профессор кафедры общего и русского
языкознания;

Липириди София Христофоровна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», доцент кафедры английской
филологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «___» _____ 2026 г. в ___ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 99.2.089.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/IstominaEM_dissertasia.pdf.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу лингвоаксиологических и идеографических характеристик интернет-дискурса популярной психологии. В центре внимания в работе находятся неологизмы, функционирующие в данном виде дискурса.

Антропоцентрический вектор развития современной лингвистики обусловил рассмотрение речевой деятельности человека в совокупности с его эмоциями, переживаниями, чувствами. Языковедов интересуют новые социально-дискурсивные практики, где актуализируются ценности и антиценности лингвокультурного сообщества, реализуются различные модели взаимодействия людей, отражаются способы познания окружающей действительности. Одной из таких дискурсивных практик является формирующийся в российском социуме интернет-дискурс популярной психологии, который представляет собой разновидность (психо)терапевтического дискурса и репрезентирован в публикациях на сайтах популярных изданий, в выпусках теле- и радиопередач, книжных изданиях по личностному росту для непрофессионалов в области психологии. В последнее время такой формат общения со специалистом в области психологии становится весьма востребованным в России. Происходит это в силу ряда причин. Во-первых, современное общество становится все более конкурентным, что вынуждает человека быть эффективным в разных сферах его жизнедеятельности, начиная от личной и заканчивая профессиональной областью. Как следствие, увеличивается эмоциональная и психологическая нагрузка, при которой может потребоваться грамотное психологическое консультирование. Во-вторых, популярная психология способна оказать помощь в решении сложных вопросов личного и профессионального характера не только отдельному человеку, но и фирмам, организациям, компаниям. Психологи могут быть полезны в вопросах повышения личной мотивации сотрудников, трансформации корпоративной культуры, улучшения качества работы. Наконец, обращение за советом к психологу может свидетельствовать о стремлении человека к эмоциональному росту и личному благополучию.

Актуальность лингвоаксиологического и идеографического описания интернет-дискурса популярной психологии обусловлена изменениями в современном обществе. Важное значение имеет форма бытования дискурса популярной психологии – интернет-пространство, так как «в наши дни многие виды институционального дискурса представляют собой комплексное образование, их тематика и цель общения соответствуют их функциональной предназначенности, а способом их выражения становится медийный канал распространения информации, при этом широкое понимание медийности включает и сетевую коммуникацию» [Карасик 2024: 251]. Интернет-формат дискурса популярной психологии делает помощь клиентам в процессе саморазвития и улучшения качества жизни более доступной.

Интернет-дискурс популярной психологии как институциональный тип коммуникации транслирует определенные ценности и антиценности, изучение

которых возможно в рамках лингвоаксиологии. Ценностная система человека в настоящее время коррелирует с доминантными формами коммуникации, которые переместились в интернет-пространство, при этом «новая виртуальная действительность и новый дискурсивный формат (дисплейный текст) потребовали пересмотра и переактуализации многих ценностей» [Общая и русская лингвоаксиология 2022: 348]. Изменение ценностной шкалы находит отражение в лексических единицах языка, которые демонстрируют две тенденции развития: с одной стороны, значения слов и (или) терминов изменяются под влиянием экстралингвистических факторов, с другой стороны, возникают новые слова для отображения ранее не существовавших социально-культурных явлений и практик взаимодействия в обществе. Лексикографическая фиксация новых слов и значений является важной задачей не только с точки зрения анализа текущих процессов, но и в аспекте прогнозирования развития лексической системы языка.

Изучение неологизмов интернет-дискурса популярной психологии может существенно обогатить лексикографическую практику. Новые слова, функционирующие в дискурсе популярной психологии, входят в систему языка с такой скоростью, что словари не успевают фиксировать вновь появившиеся лексические единицы и (или) трансформацию значения старых слов. Можно говорить, что неологизмы анализируемого типа дискурса выполняют роль «зеркала языкового развития, которое отражает приспособление языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования» [Котелова 1990: 331]. Особенно важно лингвистическое описание неологизмов дискурса популярной психологии, которые функционируют в интернет-пространстве как среде бытования новых языковых и речевых феноменов.

Анализ неологизмов позволит выявить специфику интернет-дискурса популярной психологии, поскольку появившиеся слова номинируют события и реалии, которые ранее находились на периферии языкового сознания представителей социума, а также установить значимые на определенном этапе развития общества концепты и то, как они репрезентированы в дискурсе.

Степень разработанности проблемы. Интернет-дискурс популярной психологии рассматривается в работе как разновидность институциональной коммуникации, что подразумевает обращение к трудам, посвященным анализу функционирования языка в различных дискурсивных практиках. Дискурс как объект лингвистического описания представлен в исследованиях ряда ученых: Н.Д. Арутюновой, В.Г. Борботько, Э. Бенвениста, Т.А. ван Дейка, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Е.А. Кожемякина, Е.С. Кубряковой, П. Серию, М. Фуко, З. Харриса, Т.Н. Хомутовой и многих других. Одним из самых эффективных способов изучения и репрезентации дискурса является моделирование, этот метод научного познания получил разработку в работах С.И. Гиндина, О.С. Иссерс, В.И. Карасика, В.В. Красных, А.В. Олянича, З.У. Хакиевой и др.

(Психо)терапевтический дискурс изучался в рамках различных направлений:

– психотерапия: А.Ф. Бондаренко [Бондаренко 1996, 1999]; В.Л. Измагурова [Измагурова 2006]; Н.Ф. Калина [Калина 1999]; М. Лабов [Labov 1977]; M.L. McMullen [McMullen 2008]; T.J. Mould [Mould 2010] и др.;

– социология и лингвокультурология: Е. Иллуз [Illouz 2008]; Ф. Фуреди [Furedi 2004] и др.;

– лингвистика: Л.М. Ахмерова [Ахмерова 2015]; В.И. Шаховский [Шаховский 2008]; М. Колл-Флорит [Coll-Florit 2021] и др.

Однако дискурс популярной психологии в его интернет-разновидности не изучался с точки зрения его лингвоаксиологических и идеографических характеристик, что определяет новизну диссертационного исследования.

Объект исследования – интернет-дискурс популярной психологии.

Предмет изучения – лингвоаксиологические и идеографические параметры интернет-дискурса популярной психологии.

Цель работы – дать лингвоаксиологическую и идеографическую характеристику интернет-дискурса популярной психологии.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) рассмотреть соотношение понятий *дискурс, терапевтический дискурс, интернет-дискурс популярной психологии, дискурс новой эмоциональности*;

2) представить модель интернет-дискурса популярной психологии;

3) обобщить исследования (психо)терапевтического дискурса и проанализировать ценности данного вида дискурса;

4) рассмотреть неологизмы как средство выражения ценностей и выявить особенности их функционирования в интернет-дискурсе популярной психологии;

5) разработать и описать проект идеографического словаря популярной психологии.

В работе использован **ряд методов**: метод сплошной выборки на этапе сбора и анализа материала, компонентный анализ для выделения тематических групп новой лексики, дефиниционный и контекстуальный анализ с целью выявления значения лексических единиц интернет-дискурса популярной психологии, метод лингвоаксиологического анализа для анализа ценностной (антиценностной) составляющей лексического фонда изучаемого типа интеракции, лексикографический метод на этапе анализа существующих словарей по заявленной проблематике и представления собственного идеографического продукта.

Материалом для исследования послужил корпус текстов (более 3 тысяч), опубликованных с 2013 по 2025 год в сети Интернет: на официальном сайте журнала *Psychologies* Psychologies.ru; на сайте психологов B17.ru; на блог-платформе dzen.ru; в онлайн-журнале гуманитарных наук artforintrovert.ru; на сайте Института прикладной психологии в социальной сфере, на образовательных платформах skillbox.ru и Нетология, онлайн-платформах по развитию soft skills и 4brain.ru; на сайте для оказания дистанционных медицинских услуг Теледоктор24; в сетевых изданиях Forbes Life, Медиатор.рф, Т – Ж, просветительских медиа о личностном и профессиональном развитии «Теории и практики», в «Психологической

газете», ленте информагентства РИА Новости, журнале CityDog, на сайте AdMe.ru, сайте Русской Школы Управления; в рубрике «Стиль Жизни» сетевого издания «Спорт-Экспресс Интернет», на сайте «Наш ум прекрасен», в онлайн-журнале «Жить интересно!», на сайтах практикующих психологов Елены Лихих и Ирины Гавриловой-Демпси, на платформе для экспертных сообществ Яндекс Кью.

В качестве единицы анализа в работе выступают неологизмы интернет-дискурса популярной психологии (около 600 ед.), извлеченные методом сплошной выборки из указанных интернет-источников.

Методологическую и теоретическую базу диссертации составили труды ученых в области *дискурса* (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.Г. Борботько, Б.М. Гаспаров, Т.А. ван Дейк, В.Н. Волошинов, И.Р. Гальперин, В.З. Демьянков, А.И. Дубских, М.Р. Желтухина, С.В. ИONOва, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Н.И. Клушина, Е.А. Кожемякин, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, О.Л. Михалева, А.Ф. Олянич, Н.Д. Павлова, Т.Ф. Плеханова, К.Ф. Седов, Е.В. Сидоров, Ю.С. Степанов, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, Т.Н. Хомутова, Z.S. Harris, M. Pêcheux, J. Renkema, D. Schiffrin), в том числе работы по *психологическому и психотерапевтическому дискурсу* (Л.Р. Ахмерова, А.Ф. Бондаренко, Н.Ф. Калина, Т.В. Косолапова, И.В. Шугайло, P. Вугне, F. Furedi, E. Ilouz), *дискурсу популярной психологии* (М.И. Абдыжапарова, Г.Ф. Гибатова, И.Г. Серова, Е.В. Шелестюк, А.В. Юдицкая), *лингвоаксиологии* (Г.Ф. Гибатова, Е.Ю. Мягкова, И.А. Стернин, В.И. Шаховский, E. Mergenthaler, M. Stubbs), а также исследования в области *лексикографии* (Л.Г. Бабенко, С.И. Гиндин, В.В. Дубичинский, Н.Н. КошкарOVA, О.А. Солопова), *терминологии и неологии* (Е.И. Голованова, Е.С. Громенко, В.И. Заботкина, В.В. Катермина, Л.А. Липилина, С.Х. Липириди, Г.Н. Ловцевич, О.А. Никитина, И.В. Рец, А.С. Трифонов, И.С. Улуханов, Р.И. Хашимов).

Выбор аксиологии в качестве основания для описания интернет-дискурса популярной психологии требует пояснения. В основе такого подхода находится теория ценностных ориентаций Ф. Клакхон и Ф. Стробека [Kluckhohn 1961], согласно которой все человеческие общества сталкиваются с универсальными проблемами, на которые они могут реагировать, выбирая из ограниченного числа универсальных ценностных решений, но разные культуры отдают предпочтение разным вариантам этих решений, что формирует основу их культурного многообразия. С одной стороны, эта теория служит обоснованием культурных различий, существующих в мире, с другой стороны, может способствовать пониманию универсальных проблем, с которыми сталкиваются люди, и усилить лингвоаксиологическую репрезентацию общечеловеческих взглядов и приоритетов в определенном наборе лексических единиц.

Гипотеза исследования заключается в том, что лингвоаксиологическое описание интернет-дискурса популярной психологии раскрывает ценностные установки его акторов, вербализованные в лексических единицах, а аксиосферу дискурса возможно отобразить в идеографическом словаре.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интернет-дискурс популярной психологии – это институциональный тип коммуникации, гибрид терапевтического и массово-информационного (медийного) дискурсов, репрезентированный в публикациях на сайтах для читателей-непрофессионалов в области психологии, носителей наивно-психологической картины мира. Модель дискурса популярной психологии включает в себя следующие компоненты: *субъекты* – агент (практикующий психолог, психотерапевт) и клиент (их число может быть неограниченным ввиду медийного характера дискурса); *цель* – предоставление профессиональной, специализированной помощи, популяризация и внедрение идей, связанных с вопросами практической психологии; *ценность* – поддержание душевного благополучия; *хронотоп* – существование вне линейного времени в медиапространстве; *наличие прецедентных текстов* – использование известных имен, высказываний, ситуаций для решения проблем клиентов и номинаций феноменов; *тематика* – обсуждение частной жизни и межличностных отношений клиента; *жанры* – посты на специализированных форумах, статьи, авторские колонки и интервью на популярных и научно-популярных интернет-площадках; *дискурсивные формулы* – профессионально-маркированные лексические единицы, высказывания, термины, терминоиды, профессионализмы.

2. Лингвоаксиологический анализ дискурса популярной психологии возможен в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет изучить познавательную-мыслительную и эмоциональную деятельность человека и роль ценностей / антиценностей в жизни человека. Аксиосфера современного интернет-дискурса популярной психологии – это концептуальное пространство, включающее в себя репрезентируемые посредством лексических единиц в языке соответствующего социального института ценностно нагруженные концепты. Концептосфера интернет-дискурса популярной психологии вербализуется посредством неологизмов, отражающих ценности и антиценности соответствующего типа интеракции: доверие и равноправие партнеров, соблюдение личных границ и возможность личностного роста, контроль отношений и принятие ответственности, личностный рост и способность справляться с вызовами, осознанность, психологическое здоровье, контроль над собственными мыслями, поведением, эмоциями; антиценностями выступают одиночество и зависимость в эмоциональном плане, неспособность осуществлять контроль над собственными эмоциями.

3. Под неологизмами в интернет-дискурсе популярной психологии и в любом другом виде институционального взаимодействия понимаются как новые слова и словосочетания, не существовавшие в предшествующий период в языке и профессиональном подязыке (собственно *неологизмы* и *трансноминации*), так и зафиксированные в литературной и научной сфере слова и словосочетания, получившие новый смысл (*семантические инновации* или *переосмысления*). Неологизмы современного интернет-дискурса популярной психологии возможно распределить на шесть тематических групп: 1) неологизмы, связанные с функционированием психики, куда входят названия

расстройств и людей с этими нарушениями, состояний людей при наличии и отсутствии нарушений со стороны психики, а также специалистов, методов и тактик для восстановления и поддержания психического здоровья; 2) неологизмы, связанные с эмоциональной сферой, включающие названия эмоций и их раздражителей, а также возможные действия с эмоциями; 3) неологизмы, связанные с отношениями между людьми, включающие наименования типов отношений и действий с отношениями; 4) неологизмы, связанные с поведением, охватывающие наименования поведенческих моделей и людей с соответствующим поведением; 5) неологизмы, связанные с когнитивной деятельностью; 6) неологизмы, связанные с психологическими состояниями.

4. Интернет-дискурс популярной психологии возможно изучать с лингвоаксиологической точки зрения, так как это дает возможность описать универсальные ценности и выявить культурные различия в решении проблем, с которыми сталкивается человек в повседневной жизни. Ценности современного интернет-дискурса популярной психологии рассматриваются как эталонные идеи и взгляды, их экспликация осуществляется посредством оценки, то есть сравнения с эталоном. Оценка, вербализованная в неологизмах и выраженная денотативно и коннотативно, может быть амбивалентной, положительной и отрицательной. Аксиосфера современного интернет-дискурса популярной психологии отражает формирование представлений о желаемом и нежелательном поведении, отношениях и способах восприятия действительности.

5. Идеографический словарь популярной психологии является примером лексикографического продукта дискурсивного типа, так как входящие в него лексические единицы репрезентируют опыт, цели, личностные установки, психологические особенности коммуникантов, а смысл входящих в него слов актуализируется не столько в рамках текста, сколько в рамках дискурса, с учетом ситуации и условий их порождения.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представлений о разновидностях дискурса и аксиологических феноменах за счет описания интернет-дискурса популярной психологии и выявления в нем неологизмов, транслирующих определенные ценности и антиценности. В диссертации предложена модель интернет-дискурса популярной психологии, которую можно использовать при изучении соответствующего типа интеракции на материале других языков. Исследование вносит вклад в лексикографию, так как на основе теоретического анализа существующих психологических словарей в нем разработан проект идеографического словаря популярной психологии.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением интернет-дискурса популярной психологии, который прежде не становился объектом пристального внимания лингвистов в аспекте его аксиологической нагруженности. В работе выявлены и описаны неологизмы интернет-дискурса популярной психологии, подробно рассмотрены механизмы адаптации новых терминов, что обогащает общую картину языковых изменений и эволюции

терминологии. Данный подход углубляет понимание процесса появления новых лексических единиц и их влияния на формирование общественного сознания. В работе представлен новый лексикографический продукт – одноязычный научно-популярный идеографический словарь дифференцированного типа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов по общему языкознанию, лексикологии, дискурсологии, стилистике и риторике. Выявленные особенности интернет-дискурса популярной психологии будут интересны и полезны его акторам, поскольку востребованность данного типа коммуникативного взаимодействия высока в современном обществе. Результаты исследования найдут применение в лексикографической практике.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры «Международные отношения, политология и регионоведение» Южно-Уральского государственного университета, на научных конференциях аспирантов и докторантов указанного университета (2022–2025 гг.), в выступлениях на международных научных конференциях «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023), «Язык – текст – дискурс в новых условиях коммуникации» (Нижний Новгород, 2023), «Новейшая филология: междисциплинарная парадигма исследований» (Омск, 2024), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2024), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Кемерово, 2025), «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, 2025).

По теме диссертации опубликовано 10 работ, 5 из них – в научных рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список литературы и приложение. Общий объем диссертации составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется цель работы и круг основных задач, формулируется объект и предмет изучения, характеризуется материал, излагаются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования интернет-дискурса популярной психологии» посвящена описанию подходов к пониманию дискурса, определению понятия интернет-дискурса популярной психологии, его моделированию и формированию теоретической основы для его исследования с опорой на имеющиеся исследования терапевтического и популярно-психологического дискурсов.

Будучи сложным явлением социально-гуманитарного порядка, дискурс получает различную трактовку в работах исследователей, в соответствии с научными школами, к которым они принадлежат, и избранными подходами. **В параграфе 1.1. «Дискурс, терапевтический дискурс, интернет-дискурс популярной психологии, дискурс новой эмоциональности»** представлен обзор отечественных и зарубежных работ, посвященных пониманию дискурса, дискурс проанализирован с точки зрения его связи с речью и текстом и языком.

Дискурс с позиций социолингвистики рассматривается как институциональное общение. Если под терапевтическим дискурсом понимается совокупность текстов, представляющих собой продукт речевой деятельности в области психологии, где агентами являются профессионалы, то интернет-дискурс популярной психологии относится к гибридным видам дискурса, объединившим в себе терапевтический и медийный дискурсы. Исследуемый дискурс представлен медиатекстами психотерапевтов, адресованных клиентам – носителям наивной картины мира. Коммуникация терапевтов с клиентами, опосредованная сетью интернет, претерпела целый ряд изменений. Более того, в современном дискурсивном пространстве, особенно в его массмедийной разновидности, наблюдается повышенная чувствительность к личностным переживаниям, что сегодня формирует новую аксиосферу, где размываются границы личного и публичного. Социолингвистический подход к дискурсу позволяет говорить о формировании в результате терапевтического поворота, зафиксированного социологами и культурологами, новой дискурсивной формации – дискурса новой чувствительности или дискурса новой эмоциональности. Термин «новая чувствительность» возник в рамках теории метамодернизма, его появление обусловлено выходом на первый план в различных сферах жизни и в обществе в целом переживаний и эмоций.

В работе анализируются различные классификации дискурса, в соответствии с которыми исследуемый дискурс относится к письменным, перформативным, первичным, научным, интерактивным, культурно-специфическим видам дискурса.

В параграфе 1.2. Модель интернет-дискурса популярной психологии проводится моделирование дискурса, позволяющее синтезировать научные изыскания при анализе того или иного типа дискурсивного взаимодействия и реальные данные, воплощенные в виде речевых практик носителей языка. Модель дискурса популярной психологии включает в себя следующие компоненты: субъекты, цель, ценности, хронотоп, прецедентные тексты, тематика, жанры, дискурсивные формулы.

Цель дискурса – предоставление профессиональной специализированной помощи, кроме того, по причине его медийности – популяризация и внедрение идей, связанных с вопросами практической психологии. *Ценности* связаны с поддержанием душевного благополучия и возможностью личностного роста. С точки зрения *хронотопа* интернет-дискурс популярной психологии существует вне линейного времени в медиапространстве. В качестве *прецедентных текстов* выступают, например, теории и труды известных психотерапевтов. Прецедентность широко используется в лексических номинациях

анализируемого дискурса. В рассматриваемом дискурсе *тематика* ограничена частной жизнью и межличностными отношениями клиента. *Жанр* изучаемого дискурса характеризуется как научно-популярный и включает посты на специализированных форумах, статьи, авторские колонки и интервью на популярных и научно-популярных интернет-площадках. Общение агентов с клиентами в интернете привело к образованию специфических *дискурсивных формул*, среди которых профессионально-маркированные лексические единицы, высказывания, термины, терминоиды, профессионализмы.

В работе представлены описания терапевтического дискурса психотерапевтами, социологами и культурологами, лингвистами (**параграф 1.3. Исследования психотерапевтического дискурса**). Психотерапевты исследуют терапевтический дискурс, поскольку язык, опосредующий речевую деятельность во время сеансов психотерапии, выступает и средством диагностики, и способом лечения психических расстройств. Изучаются как терапевтические процессы, так и факторы, содействующие психологическим изменениям в результате этих процессов. Особое место в психотерапевтических исследованиях отводится метафоре, которая значительно упрощает общение между терапевтом и клиентом. Новейшие исследования психотерапевтического дискурса в ходе консультаций связаны с их онлайн-форматом, поскольку дистанционное общение меняет ситуацию консультации, дискурс терапевта и дискурс клиента.

Социологам и культурологам терапевтический дискурс интересен по причине выхода такого способа мышления за пределы общения во время сеанса терапии. Речь идет о культурном сдвиге, в результате которого терапевтический способ мышления определяет общественные взгляды и мнения по вопросам, находящимся за рамками психотерапии. Сформировавшаяся терапевтическая культура оказывает существенное влияние на социальные нормы, ценности и поведение в обществе.

В лингвистических исследованиях терапевтического дискурса выделяются два основных подхода к его анализу: коммуникативно-прагматический и социолингвистический. В рамках коммуникативно-прагматического подхода рассматриваются речевая тактика участников, типология речевых действий, реализация принципа вежливости; изучаются языковые номинации душевных состояний, частотность и разнообразие метафор в дискурсе. С позиции социолингвистического подхода исследуются конститутивные признаки и содержательные особенности терапевтического дискурса, типы общения в нем.

Параграф 1.4. Лингвистические исследования дискурса популярной психологии демонстрирует, что языковедческих исследований указанного типа взаимодействия немного, и материалом для них послужили исключительно книжные издания. Дискурс популярной психологии изучается с позиции дискурсивного, лингвопрагматического и лингвокогнитивного (лингвоконцептуального) подходов. В работах российских лингвистов представлена функционально-стилевая классификация популярно-психологических текстов на материале книг американских психологов-метафизиков [Гилясев 2015], исследованы метафоры в научно-популярном

дискурсе социальной психологии [Абдыжапарова 2021], описана фрейм-концептуальная структура и используемые средства речевого воздействия американского популярно-психологического дискурса [Shelestyuk 2023], освещены вопросы лингвистической безопасности научно-популярных текстов по психологии, переведенных с английского языка на русский [Косолапова 2024].

Таким образом, в основе дискурса популярной психологии лежит (психо)терапевтический дискурс, который зародился еще в античные времена. Терапевтический дискурс могут изучать, психотерапевты, социологи и культурологи, лингвисты. Теоретические и практические изыскания в области терапевтического дискурса заложили прочный фундамент для анализа и описания дискурса популярной психологии.

Во второй главе «Лингвоаксиологические характеристики интернет-дискурса популярной психологии» рассматриваются ценности с лингвокогнитивной точки зрения и неологизмы как способ их отражения, исследуется аксиологический потенциал выявленных неологизмов.

Параграф 2.1. Ценности с лингвокогнитивной точки зрения содержит анализ понятий *ценность* и *оценка* как категорий аксиологической лингвистики. Интернет-дискурс популярной психологии, как и прочие разновидности дискурса, демонстрируют ряд специфических ценностей. Потребности и жизненные ориентиры, продвигаемые институтом популярной психологии через соответствующий тип дискурса, воплощаются в виде аксиологических концептов. Аксиологический потенциал таких концептов раскрывается именно в рамках исследуемого дискурса. Ценностно нагруженные концепты, репрезентируемые посредством лексических единиц в языке популярной психологии, образуют аксиосферу современного интернет-дискурса популярной психологии. Ценности рассматриваются в работе как эталонные идеи и взгляды и эксплицируются через оценку, то есть сравнение с эталоном.

В параграфе 2.2. Неологизмы как средство выражения ценностей в качестве средства репрезентации ценностей в языке популярной психологии изучаются неологизмы, поскольку их создание уже является актом придания ценности отражаемым ими объектам. Возникновение неологизмов в изучаемом дискурсе вызвано когнитивными и прагматическими причинами. Среди них – появление новых концептов в результате развития науки, трансформация моделей формирования лексики за счет таких факторов, как возникновение новых жанров, более экспрессивный и доступный способ донесения информации в результате популяризации терапевтического дискурса и перемещения его в медиапространство. Показатели новизны лексической единицы – кавычки, примечания, толкования значений, перевод. В работе используются названия разновидностей неологизмов, предложенные В.И. Заботкиной: собственно неологизмы, трансноминации, семантические инновации [Заботкина 1982]. Важным критерием, позволяющим судить о новизне слова или значения, служит метаязыковая рефлексия, выраженная в рефлексивах – метаязыковых высказываниях, комментирующих неологизм. В создании неологизмов в соответствии с классификацией И.С. Улуханова

выделяют три направления: словообразовательное, семантическое и посредством заимствований из других языков [Улуханов 2015: 112].

В рамках популярной психологии выявлены следующие типы неологизмов: 1) неологизмы, новые по форме и содержанию, представленные главным образом заимствованиями из английского языка различной степени ассимиляции (*прокрастинация, газлайтинг, слатшейминг* и пр.); 2) семантические инновации, где имеющаяся форма приобрела новое содержание (*токсичный, защитный механизм, триггер* и пр.); 3) трансноминативные, представленные англицизмами (*буллинг, харрасмент, аддикция* и пр.), которые не всегда являются полными аналогами; 4) устойчивые сочетания, в которых имеет место ассоциативное взаимодействие концептосферы психологической науки с концептосферами прочих наук и обыденной концептосферой (*дефицитная любовь, эмоциональные качели, зрелые отношения* и пр.).

В параграфе 2.3. Методика лингвоаксиологического анализа интернет-дискурса популярной психологии представлен алгоритм действий, направленных на выявление лингвоаксиологических характеристик неологизмов интернет-дискурса популярной психологии, который включает в себя следующие этапы: 1. Выявление потенциальных неологизмов методом сплошной выборки без применения автоматизированных методов. 2. Поиск потенциального неологизма в поисковой системе Google с ограничением до 2013 года. В случае обнаружения соответствующих ссылок слово автоматически включалось в список для анализа. При наличии слова в языке, оно изучалось на предмет принадлежности подязыку психологии. Отсутствующие в подязыке психологии слова также включались в анализ. 3. Анализ дефиниции на предмет денотативно выраженной оценки. 4. Трансформация дефиниции в случае отсутствия оценочных слов в определении в условные фразы, выражающие социально одобряемые или неодобряемые модели поведения и отношений с учетом контекста, в котором данная лексическая единица употреблена, для выявления коннотативно выраженной оценки.

В параграфе 2.4. Особенности функционирования неологизмов в системе интернет-дискурса популярной психологии в результате компонентного анализа неологизмов изучаемого дискурса выделены шесть тематических групп: 1) неологизмы, связанные с функционированием психики, представленные названиями расстройств и людей с этими нарушениями, состояний человека при наличии и отсутствии нарушений со стороны психики, а также названиями специалистов, методов и тактик для восстановления и поддержания психического здоровья; 2) неологизмы, связанные с эмоциональной сферой, включающие названия эмоций и их раздражителей, а также возможные действия с эмоциями; 3) неологизмы, связанные с отношениями между людьми, включающие наименования типов отношений и действий с отношениями; 4) неологизмы, связанные с поведением, охватывающие наименования поведенческих моделей и людей с соответствующим поведением; 5) неологизмы, связанные с когнитивной

деятельностью; б) неологизмы, обозначающие психологическое состояние человека. Критерием выделения данных групп стали ядерные семы, включающие в себя архисемы, по которым наименование можно отнести к тематической группе, и дифференциальные семы, с помощью которых номинацию можно отнести к тематической подгруппе.

Единицы тематических групп исследуются на предмет заложенной в них оценки и передаваемых ими ценностей на основе анализа авторских комментариев, содержащихся в них авторских дефиниций неологизмов, словарных дефиниций и контекста. Каждая выделенная в работе тематическая группа представлена значительным количеством неологизмов. Группы включают номинации с амбивалентной, положительной и отрицательной оценками. Данные неологизмы отражают формирование представлений о желаемом и нежелательном поведении, отношениях и способах восприятия действительности. Многообразие номинаций, связанных с расстройствами психики, отражает развитие психологической науки. Под расстройствами понимаются отклоняющиеся от нормы состояния психики и поведение – синдромы, комплексы, фобии, мании. Новая лексика наименований расстройств включает в себя преобразованный терминологический аппарат психологии и психиатрии: номинации иногда снабжаются толкованиями и по возможности заменяются более понятными для неспециалиста эквивалентами (*социофобия* или *социопатия* вместо *диссоциального расстройства личности*; *комплекс Квзимодо* вместо *дисморфофобии*).

Состав тематической группы **(1) Неологизмы, связанные с психическим здоровьем**, чрезвычайно обширен. В эту группу включены следующие подгруппы.

1.1. Наименования расстройств психики, многие из которых в интернет-дискуссе популярной психологии образованы от имен, выступающих в качестве прецедентных. В структурном плане выделены две группы таких номинаций: возникшие как результат словосложения или образованные синтаксическим способом – через создание словосочетания. Прецедентные имена включают имена выдающихся исторических личностей (*синдром Ван Гога*, *комплекс Наполеона*, *комплекс Ионы*), героев известных произведений мировой литературы (*синдром Дона Кихота*, *комплекс Леонта*, *комплекс Гризельды* и др.), мифов (*комплекс Афины Паллады*, *синдром Геракла*, *уранофобия* и пр.), комиксов (*синдром Халка*, *комплекс Супермена*) и мультфильмов (*синдром Дори*), топонимы (*афганский* или *чеченский синдром*, *стокгольмский синдром*) и даже имена из религиозной сферы (*комплекс Бога*, *сатанофобия* или *демонофобия* и пр.), которые хранятся в когнитивной базе большинства людей. Использование таких универсально-прецедентных имен обеспечивает правильное декодирование феномена и, как следствие, успешную коммуникацию, поскольку повышается вероятность наличия необходимых фоновых знаний и совпадения пресуппозиций у участников коммуникации.

Прецедентный антропоним или топоним зачастую апеллирует к какому-то определенному признаку, который хранится в лингвокультурной базе сообщества. С помощью дискурсивного метода и метода анализа дефиниций

выявлено, что большинство прецедентных имен в названиях расстройств апеллируют к признакам и ситуациям, совпадающим с теми, что хранятся в представлениях российского лингвокультурного сообщества. Так, научный термин *психотический тип бреда ревности* именуется *синдромом Отелло*, а *силлогомания* как *обсессивно-компульсивное расстройство*, то есть патологическая тяга к накопительству, – *синдромом Плюшкина*. Кроме того, выявлены прецедентные имена, апеллирующие к признакам и ситуациям, отличным от общепринятых представлений в национально-культурной базе. Например, имя Геракл хранится в когнитивной базе представителей отечественной культуры, и его дифференциальным признаком при апелляции к имени является «очень сильный человек», а при апелляции к прецедентной ситуации – «свершение героических подвигов, которые не под силу обычному человеку». В названии синдрома имя Геракл вербализует прецедентную ситуацию попадания в рабство к лидийской царице Омфале, заставлявшей Геракла заниматься домашним хозяйством, что было для Геракла нестерпимым унижением. Синдром, таким образом, подразумевает патологический страх мужчин перед выполнением «женской работы». Чтобы понимать суть психических расстройств и качеств, основанных на прецедентных именах, нужно знать имя и текст-источник, а иногда, как, например, в случае с *синдромом Алисы* или *комплексом Геракла*, и определенную ситуацию, описанную в тексте. Отрицательная оценка, заложенная в прецедентном имени, определяет в названиях расстройств не реальную оценку качеств объектов и явлений действительности, а ценности, свойственные современной терапевтической культуре. Поскольку данные прецедентные имена фигурируют в названиях расстройств, в качестве их ядерных дифференциальных признаков в интернет-дискурсе популярной психологии выделяются те, что несут отрицательную оценку. Эта оценка иногда отличается как от мнения, бытующего в лингвокультурном сообществе, так и от индивидуальных представлений о соответствующем феномене.

1.2. Неологические наименования людей с расстройствами психики в интернет-дискурсе популярной психологии – это новообразования на основе аффиксации, компрессии и усечения (*негативист, эгоцентрик, инфант* и пр.), словосочетания (*зависимый человек, высокочувствительный человек, раненый человек*), дериваты от прецедентных имен (*Наполеон, Отелло, Плюшкин* и пр.). Во всех неологизмах данной подгруппы заложена отрицательная оценка за исключением неоминации *высокочувствительный человек*, или *гиперсенситив*.

1.3. Названия состояний человека при наличии и отсутствии нарушений психики включает три категории номинаций: с негативной оценкой, отражающей антиценности (*состояние слияния, нездоровая влюбленность, эмоциональная зависимость*); с позитивной оценкой, отражающей ценности (*эмоциональная трезвость, ресурсное состояние, здоровый эгоизм*), и с амбивалентной оценкой (*эмоциональная вовлеченность*). Все три разновидности неологизмов, называющих психические состояния,

построены на основе имеющихся в русском языке деривационных моделей для выражения нового содержания.

1.4. Названия новых методов и техник сбережения и восстановления психического здоровья в психотерапии сформировались на базе различных психологических школ и подходов (*самофрустрация, метод аффирмаций, сейфтизм*). Среди неологизмов выделяется группа сложных слов, начинающихся с *само-* для обозначения действия (называемого во второй части слова), направленного на самого себя, например: *самоанализ, самофрустрация, самореализация* и др. – оцениваемых в изучаемом дискурсе положительно, поскольку данные техники содействуют улучшению психического состояния и развитию личности. Таким образом, можно утверждать, что самостоятельность в решении собственных психологических проблем предстает ценностью в исследуемом дискурсе.

В качестве антиценностей интернет-дискурса популярной психологии в данной тематической группе выявлены стремление управлять другими и нежелание управлять собственной психикой, зависимость (от собственных действий, эмоций, других людей). В ряду ценностей представлены контроль над своей психикой, независимость и самостоятельность, психическое здоровье, уважение к чувствам других и сексуальность, а также самопомощь, экономия ресурсов и равноправие партнеров.

Многочисленной по составу оказалась и тематическая группа (2) **Неологизмы, связанные с эмоциями**. В данную группу вошли следующие подгруппы.

2.1. Наименования эмоций включают неологизмы, которые характеризуют эмоцию положительно либо отрицательно, при этом образуются пары с противоположными оценками (*здоровое чувство – нездоровое чувство, зрелое чувство – незрелое чувство*), или дают неоднозначную характеристику (*реактивная эмоция, привитая эмоция, пиковая эмоция*). В данную подгруппу включены также названия чувств с атрибутивным компонентом, который уточняет или «усложняет» комплекс эмоций. Среди таких неологизмов выделяются обозначения с положительной (*эмоциональная связь, бытийная любовь*) и с отрицательной (*токсичная привязанность, дефицитная или дефицитарная любовь*) оценками. Номинации с отрицательной коннотацией значительно преобладают. Широкий арсенал новых лексических единиц, называющих эмоции, указывает на важность эмоций – положительно или отрицательно маркированных – в жизни человека.

2.2. Наименования раздражителей эмоций объединяют названия источников эмоций с положительной или отрицательной оценкой (последние обозначения представлены большим количеством). Например, *триггер* – в психологии источник как положительных, так и отрицательных эмоций. Стимулы, которые вызывают приятные эмоции, называют обычно *позитивными триггерами*. Однако за помощью к терапевтам обращаются при переживании сильных отрицательных эмоциональных реакций или проблем в выстраивании отношений. В этом случае источники эмоций в популярной психологии называют *отрицательными триггерами*, или просто *триггерами*.

Таким образом, в интернет-дискурсе популярной психологии можно говорить об отрицательной оценке, выражаемой неологизмом *триггер*. Выявлены наименования раздражителей с амбивалентной оценкой, например, *эмоциональный фон, эмоциональный климат*.

2.3. Названия действий, связанных с эмоциями, образованы путем метафорического переноса. В результате метафоризации эмоциям, принадлежащим к духовной сфере, приписываются признаки и свойства материальных объектов. Среди подобных метафорических обозначений имеются те, что содержат оценочные смыслы (*прокачивать, вентилировать; подавлять, копить*). Так, номинации *эмоциональный разрыв, эмоциональный развод* и *эмоциональное расставание* указывают на разрыв эмоциональной связи. Однако если наименование *эмоциональное расставание* (связанное с обретением эмоциональной независимости) обладает положительной оценкой, то *эмоциональный разрыв* и *эмоциональный развод* представляют собой номинации с отрицательной коннотацией. В данную подгруппу вошли также неологизмы с амбивалентной оценкой, например, *иметь срок годности*.

Анализ неологизмов, связанных с эмоциями, позволил выявить такие ценности интернет-дискурса популярной психологии, как эмоциональная независимость и контроль над собственными эмоциями: именно неологизмы, называющие варианты разумного управления эмоциями, наделены положительной оценкой. В качестве антиценностей выступают неспособность управлять эмоциями, их подавление и недооценка.

Тематическая группа **(3) Неологизмы, связанные с межличностными отношениями**, включает лексические единицы, отражающие ценности и антиценности (поскольку отношения между людьми связаны с аксиологическими ориентирами) и представлена следующими подгруппами.

3.1. Наименования типов отношений. Здесь представлены единицы, которые описывают отношения и называют их. К первым относятся неонинации, образующие антонимичные пары с полярными оценками (*зрелые отношения – незрелые отношения, зависимые отношения – независимые отношения* и пр.). Так, неологизм *зрелые отношения*, определяемый как «*союз двух самостоятельных личностей, когда вы или ваш партнер не пытаетесь компенсировать какие-то собственные недостатки или неуверенность за счет другого*» [8 признаков... URL], обладает положительной коннотативной оценкой. Противоположностью таких отношений в оценочном плане выступают *незрелые отношения*, признаками которых являются эмоциональные всплески и нестабильность. Неологизмы-названия отношений представлены неонинациями с положительной, отрицательной и амбивалентной оценками (*лей-бай, синглизм, бенчинг* и пр.).

3.2. Наименования действий с отношениями. Данная подгруппа объединяет метафорические наименования с оценочными смыслами (*отпускать, обновить, перезагрузить* и пр.). Например, термины из сферы экономики *инвестировать, инвестиции* используются в интернет-дискурсе популярной психологии применительно к межличностным отношениям. С их помощью учат правильно инвестировать в отношения, чтобы они приносили

«дивиденды» – поддержку, радость и комфорт для партнеров. Указанная метафора в исследуемом дискурсе обладает положительной оценочностью. К действиям с отрицательной оценкой относится выражение *залипать в отношениях*, подразумевающее созависимые отношения.

Лингвоаксиологический анализ неологизмов из сферы межличностных отношений выявил такие ценности, как доверие и равноправие партнеров, соблюдение личных границ и возможность личностного роста в отношениях, контроль и ответственность. В качестве антиценностей выступают психологическое подавление партнера, его недооценивание и безответственность в отношениях.

В тематической группе (4) **Неологизмы, связанные с поведением людей** (в межличностных отношениях), абсолютное большинство наименований содержат отрицательную оценку. В данной группе выделены следующие подгруппы.

4.1. Наименования человеческого поведения. Семантика новых видов поведенческих моделей содержит ценностные категории, характерные для социума и участников изучаемого дискурса (*здоровая агрессия, решительное поведение; газлайтинг, харассмент*). В данной подгруппе имеется целый ряд разновидностей насильственного в психологическом плане поведения: *психологическое насилие, эмоциональное насилие, моральное насилие, вербальное насилие, пищевое насилие, репродуктивное насилие*. По способам реализации психологического насилия выделяют следующие разновидности, выраженные англицизмами: *газлайтинг, харассмент, буллинг, кибербуллинг, моббинг, боссинг, неглект, абьюз* (мужской/женский/детский, эмоциональный/психологический) или *абьюзивное поведение, сталкинг*, – виды насилия с отрицательной оценкой в интернет-дискурсе популярной психологии. Выделен ряд словосочетаний со словом *агрессия*: *психологическая агрессия, аутоагрессия, пассивная агрессия, здоровая агрессия*. Дефиниционный анализ выявил отрицательную оценку у первых трех номинаций. Однако сочетание *здоровая агрессия* выбивается по оценочному параметру из указанного ряда наименований. «Здоровая агрессия *«не становится причиной насилия. Это лишь способ выразить свои эмоции, которые возникли не на пустом месте, отстоять себя, свои принципы и личные границы. Она является не только проявлением гнева, но и дает человеку жизненные силы»* [Ложная доброта... URL]. Анализ контекста указывает на наличие у этого наименования положительной оценки.

4.2. Наименования людей по их поведению. Среди наименований людей, следующих определенной модели поведения, выявлены лишь те, чье поведение оценивается отрицательно. Эта подгруппа неологизмов представлена компрессией, англицизмами и усечениями: *абьюзер, манипулятор, манипулятор-абьюзер, токсик (токсичный человек), газлайтер, агрессор, аддикт, прокрастинатор, сталкер, достигатор*. Участники всех разновидностей насилия именуются *автором и жертвой насилия, аддиктом* называют человека, который уходит из реальной жизни путем изменения

состояния своего сознания любым способом. Данная группа представлена наименьшим количеством лексических единиц.

В этой тематической группе преимущественно выявлены антиценности: насилие и агрессия, поведенческая зависимость, неуважение в внутреннем мире человека и принижение его значимости, манипуляция. В качестве ценности интернет-дискурса популярной психологии при анализе данной группы слов определена внутренняя дисциплина.

Развитие психологии как научного направления выявило целый ряд психических процессов, выполняющих функцию рационального познания окружающего мира. В составе тематической группы **(5) Наименования когнитивных процессов** есть обозначения, которые психотерапевты наделяют положительной оценкой (*эффективное позитивное мышление, экологичное мышление, когнитивное разделение*), и обозначения, которые содержат отрицательную оценку (*токсичное позитивное мышление, токсичное мышление, когнитивное слияние*). В языке выработан обширный арсенал лексических средств для номинации когнитивных процессов, что обусловлено стремлением людей к самоанализу, рефлексии, желанием понять причины и последствия той или иной модели поведения. Реализации такого желания способствует дискурс популярной психологии, призванный в терминах, понятных большинству, дать пояснение сложным психологическим процессам. Значения таких терминов должны быть четко эксплицированы, содержать эмоциональный компонент (в некоторых случаях он может отсутствовать), призывать человека к изменению своей жизни в лучшую сторону.

В ходе анализа данной тематической группы в качестве ценностей выделены понимание собственных когнитивных процессов и контроль над ними, самосовершенствование и эмоциональная устойчивость.

Среди составляющих тематической группы **(6) Неологизмы, обозначающие психологические состояния**, также выявлены единицы, содержащие положительную (*нахождение в ресурсе, нахождение в моменте, осознанность* и пр.) и отрицательную оценку (*эмоциональная буря, эмоциональные качели, нулевой эмоциональный заряд* и пр.). Обнаружены номинативные пары с противоположными оценками, например, *нахождение в зоне комфорта* и *нахождение вне зоны комфорта*. Если психологическое состояние пребывания в зоне комфорта связано с ощущением стабильности и определенности, то вне зоны комфорта «человек может испытывать тревогу, страх и даже панику» [Зона комфорта... URL]. Хотя первое наименование обозначает приятное и поощряемое терапевтами состояние, что указывает на зафиксированную в нем положительную оценку, при слишком долгом пребывании в зоне комфорта, по утверждению психотерапевтов, отмечается стагнация развития личности. Для личностного роста, как указывают агенты дискурса, необходимо *расширять зону комфорта* путем периодического выхода из нее. Анализ тематической группы подтвердил значимость ранее выявленных ценностей личностного роста, осознанности, психологического здоровья и контроля над собственными мыслями, поведением, эмоциями. В

качестве новой ценности выделен психологический комфорт. Антиценностями выступают одиночество и несамостоятельность в эмоциональном плане.

В третьей главе «Проект идеографического словаря популярной психологии» проанализированы основные тенденции в области лексикографии и дан обзор существующих словарей по психологии. Установлено, что в сферу интересов современной лексикографии входит составление не только словарей языка, но также словарей речи и дискурса. Значение лексической единицы в дискурсе может отличаться от приведенного в традиционном словаре и определяться характером коммуникативной ситуации, а также другими факторами – целями, личностными установками и психологическими особенностями участников коммуникации.

В параграфе 3.1. Обзор существующих психологических словарей в результате анализа имеющихся отечественных и зарубежных лексикографических источников по психологии выделены три типа словарей: толковые, энциклопедические, терминологические. Существуют также лексикографические источники, в которых систематизирована лексика отдельных направлений психологической науки. Данные словари относятся к алфавитным, описывающим лексические единицы от «формы к значению». Их авторы являются специалистами в области психологии, целевой аудиторией выступают психологи, занимающиеся данной наукой профессионально, реже – любители. В русскоязычном лексикографическом пространстве существует краткий психолого-филологический словарь [Летягова 2021], в котором даются толкования психологических терминов, однако он предназначен, главным образом, филологам. Единственным идеографическим словарем, косвенно связанным с психологической наукой, является словарь-тезаурус эмотивной лексики [Бабенко 2021].

Словарей популярной психологии, в которых слова систематизированы на основании общности их значений, не обнаружено, что свидетельствует о необходимости разработки концепции такого идеографического словаря.

В параграфе 3.2. Новизна и сферы использования предлагаемого идеографического словаря отмечено, что практическое применение разрабатываемого идеографического словаря дискурса популярной психологии видится в профессиональной деятельности психотерапевтов для повышения доступности их общения на психологические темы, в когнитивной деятельности реципиентов для улучшения качества восприятия текстов, в коммуникативной деятельности клиентов для точного выражения переживаний в процессе коммуникации, при изучении русского языка как иностранного. Помимо прикладного применения идеографический словарь возможно использовать для теоретических изысканий (изучения и описания мышления, языковой картины мира).

В параграфе 3.3 «Структура идеографического словаря популярной психологии» представлена концепция нового идеографического словаря, описываются принцип формирования словника, структура словарной статьи и методика отбора языкового материала, приводятся образцы словарных статей

«профессиональное выгорание», «эмоциональное выгорание», «перфекционизм», «токсичный», «обесценивать», «абьюз».

Целью создания идеографического словаря популярной психологии является систематизированное представление единиц научно-популярной сферы психологии, сопровождаемое грамматической и семантической характеристиками, а также фиксация аксиологических характеристик исследуемого дискурса. Словарь включает 6 тематических групп: психическое здоровье, эмоции, межличностные отношения, поведение, когнитивные процессы и психологические состояния. Разрабатываемый словарь относится к разряду малых специальных, по разработанности значения лексической единицы – дефинитивный, включающий различные части речи. Этимологические сведения носят факультативный характер, даются в скобках для русского термина иноязычного происхождения с указанием источника заимствования и иностранного слова-прототипа с его переводом на русский язык (для лучшего понимания и усвоения значения лексической единицы). Словарь характеризуется как одноязычный научно-популярный, по полноте демонстрации функционирования лексем – дифференцированный. В ряде тематических групп лексика подразделяется на основании лексико-семантических связей на тематические подгруппы.

В процессе поиска новых лексических единиц в изучаемом дискурсе внимание обращалось на контекстуальные маркеры новизны, или индикаторы. Чаще всего индикатором неологизмов выступает наличие метаязыкового комментария, а также использование кавычек для выделения модусного компонента высказывания. В результате поиска неологизмов в текстах популярной психологии был составлен примерный список лексических единиц, которые впоследствии подверглись проверке с использованием словарей по психологии на предмет закреплённости или незакреплённости лексической единицы в терминосистеме психологической науки. Отсутствие наименования в специализированных словарях рассматривалось в качестве показателя его новизны. Кроме того, ряд терминологических номинаций в психологии претерпел изменения в изучаемом дискурсе, что также позволило причислить подобные номинации к неологизмам.

Для удобства восприятия информации заголовочная единица в словаре подается прописными буквами полужирным шрифтом с указанием ударения (при необходимости указываются основное и дополнительное ударения). Заголовочные единицы фиксируются в начальной форме: для существительных это форма именительного падежа единственного числа (кроме существительных *pluralia tantum*); для прилагательных – форма именительного падежа единственного числа мужского рода; для глаголов – инфинитив. Грамматические сведения включают информацию об основных формах лексической единицы: для склоняемых существительных это флексия родительного падежа единственного числа (множественного числа – для существительных, употребляемых только во множественном числе); для склоняемых прилагательных это окончания женского и среднего рода, для глаголов – формы 1-го и 3-го лица единственного числа. Далее через запятую

указывается род существительного: *м.* – для существительного мужского рода, *жс.* – женского, *ср.* – среднего. Используются также следующие пометы: *нескл.* – для несклоняемых существительных; *только ед. ч.* – для неисчисляемых существительных, *только мн. ч.* – для существительных *pluralia tantum*. Заимствования содержат указания на источник и его перевод в квадратных скобках. В словаре планируется использование перекрестных ссылок между статьями, что даст возможность читателю получить дополнительную информацию. Перекрестные ссылки оформляются курсивом.

В работе представлен перечень тематических групп наименований и примеры единиц, которые будут включены в каждую из них в ходе составления словаря. Объем исследования не позволил описать все шестьсот неологизмов, которые планируется зафиксировать в предлагаемом словаре. В главе показаны образцы словарных статей наименований из разных тематических групп. Например, тематическая группа «Психическое здоровье» (подгруппа «Состояния человека при наличии и отсутствии расстройств психики») представлена номинациями *профессиональное выгорание* и *эмоциональное выгорание*. В толковании обеих номинаций содержится обобщающий компонент (продолжительное психоэмоциональное состояние человека, возникающее в результате длительного пребывания в стрессовом состоянии), указаны дифференцирующие признаки (причины стресса и проявление расстройства) и сделаны перекрестные ссылки к лексическим единицам *перфекционизм*, *токсичный коллектив* и *эмоциональное истощение* с указанием их местонахождения в тематических группах и тематических подгруппах.

В **заключении** подведены итоги, обобщены результаты проведенного исследования и намечены его перспективы. В качестве перспективы исследования интернет-дискурса популярной психологии назван анализ лингвопрагматических характеристик данного дискурса. Описание стратегий и тактик, реализующих цель и задачи психологического консультирования, позволит значительно расширить методологическое поле институциональных эмпирик.

Приложение содержит перечень наименований психических расстройств с прецедентными именами в составе.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Истомина, Е.М. Новая эмоциональность как этап в истории эмоций / Е.М. Истомина // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 77–80.

2. Истомина, Е.М. Использование психологических терминов в различных типах дискурсов на примере новостного корпуса / Е.М. Истомина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2023. – № 2 (113). – С. 64–74.

3. Кошкарлова, Н.Н. Языковые средства выражения эмоций (к вопросу о генерализованной модели эмотивности языка) / Н.Н. Кошкарлова,

Е.М. Истомина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 3 (227). – С. 7–14.

4. Истомина, Е.М. Национально-культурная специфика русскоязычного дискурса популярной психологии / Е.М. Истомина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6 (109). – С. 572–574.

5. Истомина, Е.М. Прецедентные имена со сферой-источником 'Литература' в названиях расстройств (на материале интернет-дискурса популярной психологии) / Е.М. Истомина // Казанская наука. – 2025. – № 2. – С. 465–467.

Другие публикации:

6. Истомина, Е.М. Дискурс новой эмоциональности в системе представлений о функционировании языка / Е.М. Истомина // Язык-текст-дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию проф. Т.Б. Радбиля): сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. – Н. Новгород: Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2023. – С. 179–184.

7. Истомина, Е.М. Лексикографические принципы составления идеографического словаря терминов популярной психологии / Е.М. Истомина // Новейшая филология: современные парадигмы исследований: сб. тезисов участников Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Г.Г. Галич. – Омск: Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2024. – С. 89–91.

8. Истомина, Е.М. Коммуникативные практики психологических сайтов / Е.М. Истомина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XII Междунар. науч. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2024. – С. 32–35.

9. Истомина, Е.М. Функционирование прецедентных антропонимов в дискурсе популярной психологии / Е.М. Истомина // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: сб. науч. ст. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2025. – С. 122–129.

10. Истомина, Е.М. «Независимость» как ценность интернет-дискурса популярной психологии / Е.М. Истомина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. науч. конф., посв. юбилею проф. Н.А. Купиной / отв. ред. Ю.Б. Пикулева, С.Ю. Данилова. – Екатеринбург: Ажур, 2025. – С. 32–33.